

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Б.А. Кулмуханбетова,

кандидат юридических наук, докторант Академии МВД Республики Казахстан

С учетом важности ранней профилактики преступности разработана классификация жертв терроризма. Автором обосновывается необходимость включения в понятие «жертва терроризма» непосредственных исполнителей террористических актов как в большинстве своем жертв манипуляций организаторов и подстрекателей террористических группировок.

Ключевые слова: жертва преступления, жертва терроризма, ранняя виктимологическая профилактика.

В процессе определения виктимологии возникает закономерный вопрос о границах ее рассмотрения. На наш взгляд, не следует ограничиваться понятием жертвы преступления, либо по крайней мере не рассуждать так однозначно. Соглашаясь с мнением В.Е. Квашиса о том, что «виктимологию интересуют жертвы преступления в широком, фактическом смысле и понимании этого термина, что позволяет детализировать объекты исследования, классифицировать, а затем создавать типологический портрет («профиль») жертв различных преступлений»¹, тем не менее считаем, что «жертву» необходимо рассматривать в самом широком смысле – как пострадавшего от чего-либо или от кого-либо, что не всегда является преступлением. Такое определение будет общей посылкой, позволяющей выявить частное значение в рамках уголовного права. В качестве примера необходимости широкой трактовки виктимности можно привести проблему жертв терроризма как неоднозначного явления, порождающего множество вопросов, охватывающих широкий спектр – от этики до права.

Как известно, термин «виктимность» означает предрасположенность некоторых людей стать жертвой преступления, а дефиниция «виктимизация» обуславливает сам процесс виктимности, который указывает на рост и степень виктимности в обществе. В свою очередь преступление также имеет оборотную сторону: где есть преступление, там есть его жертва. И наоборот. Преступность, как и виктимность, паразитируют на недостатках и несовершенстве жизнедеятельности общественного организма, при этом ни одна из сфер социума не остается в стороне. Таким образом,

и преступность и виктимность инверсионны. Отсюда тандем «преступник-жертва» также носит бинарный характер: жертва может превратиться в преступника, а преступник в жертву.

Терроризм представляет собой наиболее опасное противоправное средство преодоления социальных и иных конфликтных ситуаций, подменяя правовые механизмы их разрешения, и занимает в структуре насильственной преступности современного мира особое место. При этом в настоящее время с большой долей вероятности можно утверждать не столько о количественном, сколько о качественном преобразовании характеристик терроризма как преступления, к которым мы относим в первую очередь его виктимологический аспект.

Массовая виктимность терроризма есть объективное социальное явление. Современные реалии таковы, что практически любой гражданин в любой точке мира может стать жертвой терроризма, а организовать такое преступление может уже любая личность, имеющая определенные амбиции. Еще несколько лет назад подобные утверждения могли показаться как минимум спорными, так как чаще всего жертвами терроризма становились граждане определенных стран. В нашей стране такое представление о жертвах терроризма сохраняется и по настоящее время. Оценка рассматриваемых преступлений обществом не соответствует реалиям, поскольку вывод обо всей совокупности в сознании людей строится на анализе, во-первых, государственной политики борьбы с терроризмом, которая прежде всего направлена на борьбу с международным терроризмом. На-

пример, в последнем Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» указывается, что «Казахстан был и остается активным участником широкого международного сотрудничества, направленного на ядерное сдерживание, борьбу с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, наркоторговлей и другими современными угрозами»². Военной доктриной Республики Казахстан международный терроризм, а также противоправная деятельность экстремистских, националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, нарушающих единство и территориальную целостность Республики Казахстан, внутривосточную стабильность в стране, отнесены к основным угрозам военной безопасности государства³. Во-вторых, общественное мнение по данному вопросу формируется на основе сведений средств массовой информации о террористических актах, происходящих в так называемых горячих точках мира. Таким образом, в обыденном сознании формируется представление о терроризме как о явлении, далеком от нашей действительности. Опасность подобного взгляда заключается в том, что наши граждане легко могут стать не только непосредственными жертвами террористических актов, но и поддаться вербовке, тем более что подобные факты уже имеют место.

Проблемы, связанные с формированием и функционированием в Республике Казахстан эффективного государственно-правового механизма противодействия терроризму, включают прежде всего разработку и внедрение мер предупреждения. Причем, на наш взгляд, основное внимание необходимо уделять ранней профилактике такого рода (и не только) преступлений. Усилия правоохранительных органов, направленные на предупреждение терроризма, в том виде, в каком они реализуются сейчас, не могут в полной мере обеспечить положительного результата, поэтому разработка новых подходов, совершенствующих предупредительную деятельность органов внутренних дел, весьма актуальна. Наиболее перспективным представляется именно виктимологическое направление работы по обеспечению комплексной безопасности граждан от угрозы терроризма, обусловленное необходимостью разработки форм и методов виктимологической профилактики подобных преступлений.

Мы считаем, что в понятие «жертва терроризма» с позиции виктимологии и ранней профилактики входят не только пострадавшие от непосредственно террористических актов, но и те граждане, которые были тем или иным способом вовлечены в террористическую деятельность. В особенности вызывает тревогу активное включение женщин в данный процесс. Поэтому необходимо рассматривать проблемы инверсионности личности преступника-террориста как жертвы и преступника одновременно. То есть в процессе ранней профилактики нужно исследовать его как жертву и прилагать все усилия для вывода его из такого состояния, в случае же неудачи (когда из жертвы подобный гражданин превращается в преступника) подвергать его уголовному преследованию, памятуя при этом, что если он все же совершит преступление, немалая доля вины ложится на правоохранительные органы и на общество и государство в целом как не принявших всех мер для предотвращения подобного. Разумеется, в основном речь идет о непосредственных исполнителях террористических актов. Соответственно разработка данной проблемы имеет значение и для последующей квалификации такого рода преступлений.

Как совершенно верно заметил А.А. Гапон, для осуществления эффективной борьбы с терроризмом необходимо в первую очередь разработать унифицированное определение этого явления, а также четко определить, что означают в юридической науке связанные с ним понятия⁴. Закон Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» от 13 июля 1999 г. № 416-1 трактует терроризм как «противоправное уголовно наказуемое деяние или угрозу его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях подрыва общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей, или из мести за такую деятельность». Под террористической деятельностью цитируемый закон понимает деятельность, направленную на совершение преступлений террористического характера и включающую в себя следующие деяния:

– распространение идеологии терроризма;

- организацию, планирование, подготовку и совершение террористических акций;
- подстрекательство к проведению террористических акций, призывы к насилию в террористических целях;
- организацию незаконных военизированных формирований или преступных организаций с целью совершения террористических акций, а равно участие в них;
- вербовку, вооружение или использование террористов в террористических акциях, а также обучение их террористическим навыкам;
- финансирование террористической деятельности и террористов;
- пособничество в подготовке и совершении террористической акции.

Как видим, при рассмотрении круга лиц, вовлеченных в механизм реализации террористического акта, выясняется, что понятие «террорист» может включать в себя различные категории преступников: идейный вдохновитель, организатор, спонсор и т.д., а также технических специалистов: политик, инструктор, бухгалтер, журналист, имиджмейкер и т.д. Приведенные категории преступников сами непосредственно жизнью не рискуют, даже в случае поимки, так как во многих странах смертная казнь либо отменена, либо действует мораторий на нее, т.е. непосредственно за террористическую деятельность полную ответственность (не только уголовную) несут конкретные исполнители, которые далеко не всегда осознанно выбрали такой путь.

В ст. 233 Уголовного кодекса Республики Казахстан категории террористов не указаны, тем не менее уголовный закон дифференцирует степень участия в такого рода преступлениях каждой категории террористов. Так, за пропаганду терроризма (в том числе с использованием своего служебного положения либо с использованием средств массовой информации) (ст. 233-1 УК Республики Казахстан), создание, руководство террористической группой (ч. 1, 3 ст. 233-2 УК Республики Казахстан), финансирование экстремизма или террористической деятельности (ст. 233-3 УК Республики Казахстан), организацию незаконного военизированного формирования (ч. 1 ст. 236 УК Республики Казахстан) предусмотрена достаточно серьезная ответственность – соответственно от четырех до двадцати лет лишения свободы (либо смертная казнь или пожизненное лишение свободы); от трех

до восьми лет лишения свободы; от восьми до пятнадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой; от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой. Вместе с тем за участие в деятельности террористической группы или в совершаемых ею актах терроризма (ч. 2 ст. 233-2 УК Республики Казахстан), участие в незаконном военизированном формировании (объединении, отряде, дружине или иной группе) (ч. 2 ст. 236 УК Республики Казахстан) предусмотрены более мягкие санкции (соответственно лишение свободы на срок от трех до восьми лет; ограничение свободы на срок до трех лет либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до трех лет).

То есть простые исполнители (которых мы можем причислить к категории «жертва-преступник») четко отделяются от руководителей: например, участие в деятельности террористической группы или в совершаемых ею актах терроризма с использованием своего служебного положения наказывается строже (от восьми до пятнадцати лет). К тому же существуют примечания к ст. 233 УК Республики Казахстан («лицо, участвующее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением государственных органов или иным способом способствовало предотвращению акта терроризма и если в его действиях не содержится состава иного преступления»), к ст. 236 УК Республики Казахстан («лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном военизированном формировании и сдавшее оружие и воинское снаряжение, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного преступления»). Тем не менее в законе идет речь об уже свершившемся факте, тогда как задача стоит в том, чтобы такой факт предупредить.

В Законе Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» понятия «жертва терроризма» не дается. На наш взгляд, такая необходимость имеется, хотя бы по той простой причине, что без исполнителей не будет и самого террористического акта. Конституция Республики Казахстан высшей ценностью декларирует человека, его жизнь, права и свободы. Следовательно, государство должно так защитить своих граждан, чтобы ни у кого не было возможности вовлечь их в какую-либо

незаконную деятельность, в данном случае завербовать.

Преступление посягает на основы существования общества. С этой точки зрения, любое явление, деяние, индивид, потенциально посягающие на основы общества, тоже могут быть преступными. Однако преступное – это признанное таковым уголовным законом, тогда как жертва может быть и вне уголовно-правового поля, однако так или иначе стать детерминантом виктимного поведения. При этом сама жертва может и не осознавать своей виктимности. Это задача общества – предусмотреть защиту своего члена, в том числе и от виктимности. Отсюда и истоки патернализма: до гражданского общества надо дорасти, когда необходимость в патерналистической роли государства отпадет. И для этого мало бороться лишь с одной преступностью. Уровень преступности автоматически определяет уровень виктимности, поэтому предупреждение виктимности есть предупреждение преступности. Взаимосвязанность указанных категорий очевидна. При этом в данном процессе должны участвовать не только государственные институты, но и общество в целом как совокупность индивидов, заинтересованных в дальнейшем существовании и развитии. Отсюда в предупреждении виктимности на первый план выдвигаются те ее истоки, которые имеют существенное значение для указанного процесса.

На основании изложенного мы предлагаем (с позиции виктимологии и ранней профилактики преступности) под понятием «жертва терроризма» подразумевать не только граждан, пострадавших от террористических ак-

тов, но и тех граждан, которые были тем или иным способом завербованы организаторами террористических групп, организаций, течений и т.д. В таком случае предупреждение терроризма будет в первую очередь включать в себя профилактику виктимизации потенциальных объектов вербовки террористов, ведь, как верно замечено, «предупреждение может быть эффективным только тогда, когда оно носит адресный характер»⁵. Достижение подобной цели возможно различными путями, в том числе и устранением социально-экономических предпосылок, являющихся основной причиной возникновения ситуации, в которой один человек становится жертвой, а другой – преступником. Далее идут политические, нравственно-психологические, правовые и т.д. причины. Однако в рамках статьи подробно останавливаться на данной проблеме нет возможности, поэтому приходится ограничиться обозначением проблемы.

¹ Квашиш В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М., 1999. – С. 19.

² Астана. – 2007. – 28 февр.

³ Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 21 марта 2007 г. № 299 // Юридический справочник «Законодательство».

⁴ Гапон А.А. Министерство внутренних дел Российской Федерации как структурно-функциональный элемент механизма антитеррористической деятельности (теоретико-правовой анализ): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 3.

⁵ Ильин И.И. Виктимологические аспекты убийств по найму: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 21.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2008 г.